

Когда скандал с Вэнь Синьей был в самом разгаре, самым счастливым был не кто иной, как Вэнь Хаовэнь.

Он случайно обнаружил на старом телефоне Нин Юя фотографии Вэнь Синьи, на которых она пила и веселилась в "Черное воскресенье", когда только вернулась в семью Вэнь. Таким образом, он тайно отправил их в СМИ, вызвав скандал вокруг Вэнь Синьи.

Затем ему удалось тайно заполучить записи камер наблюдения, на которых Вэнь Синьинь напала на него в больнице на ежегодном гала-концерте в прошлом году, скачать фотографии и сфабриковать новость о том, что Вэнь Синьинь является недобросовестной дочерью.

Действительно, как только эта новость была озвучена, репутация Вэнь Синьи сильно пострадала, что даже привело к резкому падению акций корпорации "Вэнь".

Жители страны Z имели традиционный менталитет, в котором сыновняя почтительность считалась самой важной добродетелью. Репутация Вэнь Синьи, как нечестивой, была приравнена к аморальной - как она могла продолжать процветать в этом кругу в будущем?

И что с того, что Старик защищал ее?

На этот раз он хотел, чтобы старик ясно увидел, что внучка, ради которой он приложил немало усилий, обладает презренными внутренними качествами, спрятанными глубоко внутри. Она только принесет унижение семье Вэнь и заставит семью Вэнь потерять всю свою репутацию - она была позором семьи Вэнь.

Только он был истинным наследником семьи Вэнь. Его ребенок, который родится в будущем, должен был продолжить линию предков.

Вэнь Хаовэнь был злораден и доволен. Сегодня он пригласил нескольких мелких акционеров корпорации Вэнь пообедать в клубе Цзяюань, чтобы раздуть скандал вокруг Вэнь Синя, убедить их потребовать объяснений у старика и привлечь Вэнь Синя к ответственности.

Вэнь Хаовэнь накрыл стол изысканными блюдами, чтобы угостить мелких акционеров.

Пока они ели и пили, Вэнь Хаовэнь, воспользовавшись возбуждением от выпитого, сказал: "В последнее время акции корпорации "Вэнь" сильно упали - ваш бонус в этом раунде будет гораздо меньше, чем раньше. Вздох... Это все из-за того, что моя несправедливая дочь подстрекает к неприятностям..."

"Слишком неинтересно просто есть и пить. Почему бы нам не заказать какое-нибудь другое развлечение?" - сказал один из директоров, потирая руки и испуская непристойный смех. На его жирном лице с огромными ушами пара опухших глаз мгновенно прищурилась, превратившись в глазки-бусинки, светящиеся непристойным светом.

"Почему бы нам не позвать несколько дам, чтобы они сопровождали нас, пока мы пьем?" На худом лице одного из директоров появился грубый и непристойный блеск. Когда он говорил, его адамово яблоко даже несколько раз шевельнулось.

Несколько человек согласились.

Слова Вэнь Хаовэня были прерваны. Ему ничего не оставалось, как попросить официанта позвать хостесс.

Очень быстро шесть хостесс, одетых в скупые и соблазнительные наряды, бросились к сидящим на диване людям, словно бабочки, порхающие среди цветов.

По бокам от Вэнь Хаовэня сидели две хозяйки. Одной из них было двадцать с лишним лет, она была одета в облегающую красную мини-юбку и выглядела очаровательно и соблазнительно. Она продолжала нежно тереться своей полной грудью о грудь Вэнь Хаовэня. При тусклом освещении ее стройные, светлые, похожие на нефрит ноги светились, создавая впечатление изысканной соблазнительности.

Вторая хозяйка была одета в фиолетовую короткую юбку, она была немного старше той, что была одета в красное, но выглядела великолепно и очаровательно. Она обняла Вэнь Хаовэня за руку, а ее руки продолжали дразнить его внутреннюю поверхность бедер.

"Уважаемые акционеры, поскольку моя недобросовестная дочь причинила корпорации огромные убытки, я чувствую себя очень плохо и всегда хотела отчитаться перед вами. Однако тот мой старик дома очень упрям, фактически отказался от интересов корпорации и продолжал защищать эту непокорную девчонку. Таким образом, я хотел бы пригласить..."

"Хаовэнь, давайте наслаждаться друг другом и пока не будем говорить о работе". Один из директоров прервал Вэнь Хаовэня, когда его блуждающие руки ласкали хозяйку рядом с ним и даже наклонились для поцелуя, и они двое кокетливо хихикали.

Выражение лица Вэнь Хаовэня слегка исказилось. "Но этот инцидент затрагивает интересы всех акционеров. Надеюсь, вы все дослушаете меня до конца и хорошенько все обдумаете".

Как только акционеры совета директоров сделают шаг вперед, Старик, естественно, осознает серьезность этого инцидента и, естественно, дважды подумает о личности Вэнь Синя как преемника.

"Хехе... О, Хаовэнь! С восхитительными красавицами рядом с тобой, ты все еще можешь оставаться спокойным. Только не говори мне, что твой друг внизу... больше не функционирует!" Говоря это, одна из них даже бросила слегка вызывающий взгляд между ног Вэнь Хаовэня.

Лицо Вэнь Хаовэня мгновенно потемнело, так как он почувствовал, что его гордость как мужчины была унижена и поставлена под сомнение. "Директор Донг любит шутить. Просто сейчас у меня дома беременная, и я..."

На самом деле Вэнь Хаовэнь уже давно был настолько соблазнен двумя девушками рядом с ним, что его кровь кипела. Тем не менее, он сохранял ясность ума. В конце концов, Шуцянь была беременна, и было бы нечестно по отношению к ней, если бы он поступил подобным образом.

Услышав слова Вэнь Хаовэня, все присутствующие начали искренне смеяться.

"Хаха. Беременность длится десять месяцев, а сдерживаться вот так десять месяцев - это не влюбленный мужчина, а подросток-мутант черепашка-ниндзя. Мужское сокровище не должно сдерживаться - слишком частое сдерживание приведет к дисфункции..."

"Это очень нормально, что мужчины иногда присоединяются к веселью. В настоящее время, в пределах круга, какой мужчина не имеет постоянных романов, сохраняя стабильный брак - глупо отказываться от леса ради одного дерева."

"Домашний цветок не имеет аромата полевых цветов - одному надоест есть одно и то же блюдо каждый день.

Кроме того, это старое и увядшее блюдо из консервированных овощей, как оно может быть ароматнее, чем свежие и красивые медовые персики снаружи..."

При этих словах Вэнь Хаовэнь на мгновение растрогался.

"Не говори мне... Хаовэнь, твой брат снизу не совсем неблагополучный, не так ли? В противном случае, как ты можешь не болеть от одного и того же блюда на протяжении стольких лет... Я знаю одного врача традиционной китайской медицины, которого я могу представить тебе в другой раз..."

При этих словах все посмотрели на Вэнь Хаовэня с сомнением и странными глазами.

Выражение лица Вэнь Хаовэня исказилось, он почувствовал, что его гордость как человека унизили, как никогда раньше. Он почувствовал, что должен доказать всем свою мужскую силу. Получив хороший повод для поблажек, он на мгновение забыл о том, что у него дома беременная жена, и начал флиртовать и смеяться с хозяйкой рядом с ним.

Это был первый раз, когда Вэнь Хаовэнь дурачился с другими женщинами, кроме своей жены, за столько лет. Мгновенная новизна и острые ощущения поразили его мозг, и он становился все более смелым.

Мгновенно комната наполнилась непристойным и кокетливым смехом.

Вэнь Хаовэнь вспомнил дряблую кожу Нин Шуцянь и глаза с мелкими морщинками. Он посмотрел на молодую, красивую, соблазнительную и страстную хозяйку рядом с ним, и злая ярость мгновенно заполнила его тело, разрушив его рассудок.

Глядя на эту сцену, несколько директоров обменялись взглядами. Как акционеры корпорации Вэнь, они, естественно, знали, что Вэнь Хаовэнь был не в лучших отношениях со своей дочерью Вэнь Синьей. Эти отец и дочь были нынешним генеральным директором корпорации Вэнь, владеющим 15% акций, и наследником семьи Вэнь при поддержке старого господина Вэнь - они не могли позволить себе обидеть ни одного из них. Только идиоты могли ввязаться в эту битву между отцом и дочерью.

Вэнь Хаовэнь хотел, чтобы они вышли вперед, попросили объяснений у старого господина Вэня и добивались ответственности Вэнь Синьи.

Он составил ошибочную схему - они были не так глупы.

<http://tl.rulate.ru/book/26244/2186691>